

Субботина Лариса Юрьевна

Структурно-функциональная организация
психологической защиты личности

19.00.03 – психология труда, инженерная психология,
эргономика по психологическим наукам

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание степени

доктора психологических наук

Ярославль – 2006

Работа выполнена на кафедре психологии труда и организационной психологии факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова

Научный консультант –

доктор психологических наук, профессор
Карпов Анатолий Викторович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Поваренков Юрий Павлович

доктор психологических наук, профессор
Забродин Юрий Михайлович

доктор психологических наук, профессор
Позняков Владимир Петрович

Ведущая организация – Факультет психологии Государственного университета Высшей школы экономики

Защита состоится _____ в _____ на заседании диссертационного совета Д.212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г.Демидова по адресу: 150057, Ярославль, проезд Матросова, 9

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ЯрГУ им. П.Г.Демидова.

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
профессор

Клюева Н.В.

Актуальность исследования

В современных условиях особое значение приобретает приспособление к информационной напряженности в профессиональной среде. Одной из адаптационных систем личности является психологическая защита. Исследования свидетельствуют, что психологическая защита определяет субъективный комфорт личности во всех ситуациях напряженности, в патологии, в профессиональной, в бытовой деятельности (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Эриксон, Р. Лазарус, Р. Плутчик, Ф.В. Бассин, А.А. Налчаджян, Ф.Е.Василюк, В.М.Воловик, Г.В.Грачев, Р.М.Грановская, Е.С.Романова, Л.Р. Гребенников, В.А. Ташлыков, И.М. Никольская, В.И. Журбин, Э.И. Киршбаум). Наличие у человека внутреннего ощущения беспокойства, боязливости, тревоги метафорически связывается с ощущением им какого-то недостатка; такие ощущения оказывают деструктивное влияние на психику, приводят к появлению сложных проблем в межличностных отношениях, к социальной и профессиональной неадекватности. Механизмы психологической защиты направлены на снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики. С этой точки зрения рассмотрение личности в одном из ее инвариантных проявлений – формировании защитного поведения – является важной научной задачей, включенной в систему *фундаментальной проблемы* личности. Проблема защитного поведения встает перед исследователями вопросов клинической психологии, психологии управления, психологии развития, психологии труда. Таким образом, исследование психологической защиты актуально и для решения *частных научных задач*.

Психологическая защита включена в триаду «личность - психологическая защита - защитное поведение» и должна быть рассмотрена как многоаспектное, многостороннее явление. На сегодняшний день наука не располагает единой концепцией, охватывающей такое сложное явление, хотя во многих направлениях (психоанализ, гуманистическая психология, теория личности в целом, психотерапия) имеются разработки, прямо или косвенно характеризующие данный феномен. Вместе с тем не выяснены фундаментальные закономерности и механизмы развития этого сложного явления, не определены конкретные инструментарии психологической защиты, отсутствует конструктивная классификация защитных механизмов, недостаточно проработана ее динамика в онтогенезе, специфика зависимости от рода деятельности, типология и многие другие. На фоне большого разнообразия мнений и взглядов особенно заметен (и, по сути, является следствием первого) дефицит методологических исследований психологической защиты, недостаточная разработанность методов и методик диагностики защитных механизмов и практически полное отсутствие прикладных процедур рационализации и оптимизации защитной структуры личности. Теоретический вакуум подобных исследований, приводит к нивелированию данного аспекта формирования личности. Общая тенденция нарастания напряженности в обществе и разных его сферах, имеет следствием усиление защитных форм поведения у человека. Это обуславливает социальный заказ на *практическую разработку* поставленных вопросов. В частных областях: формировании личности профессионала, сопротивлении новациям в организации, в процессе психологического консультирования в самых разных областях, в решении вопросов маркетинга и эффективной рекламы, в системе профессионального обучения и аттестации, в области клинической психологии и психотерапии, в воспитании и организации массовидного поведения мы постоянно имеем дело с разными формами психологической защиты. Работа с феноменом защиты открывает прямые пути совершенствования личностного поведения, для реабилитационных мероприятий в ситуациях переживания массового стресса (природные катастрофы, теракты, нахождение в «горячих точках», социальные и профессиональные конфликты и т.п.). Наиболее разработан вопрос защитных механизмов в клинической психологии (З. Фрейд, А. Адлер, К. Роджерс, Э. Эриксон, Ф.В. Бассин, В.М. Воловик, Б.Д. Карвасарский, В.А. Ташлыков, В.А. Абрамов, К.Р. Айдинян, Ф.Б. Березин, М.М. Коченов, И.И. Кутько, Т. Дж. Мак Глинн, Г.Л. Меткалф, А.Н. Михайлов, Р.К. Назыров, И.М. Осадчий, А.М. Прихожан, В.С. Ротенберг, Ю.С. Савенко, Г.К. Ушаков Ш. Ференци, R.S. Lazarus, D. Hamburg, I. Adams, RA. Emmons и др.) Это вполне согласуется с идеей Л.С. Выготского, что «сущность и природа изучаемых психологией явлений раскрываются в наиболее чистом виде в их крайних, патологических выражениях» (Л.С. Выготский, 1927).

Итак, актуальность исследуемой проблемы определяется как тенденциями развития научного знания, так и существующими потребностями социальной практики. Изучение психологической защиты важнейшая теоретическая и практическая задача, требующая актуального исследования и разработки.

Цель исследования. Комплексное изучение феномена психологической защиты и особенностей ее структурно-функциональной организации в контексте общей теории личности и профессиональной деятельности.

Задачи исследования.

1. Анализ зарубежных и отечественных исследований по проблеме психологической защиты в аспекте методологических подходов, теоретических концепций, частных методических разработок.
2. Разработка исходных методических и инструментальных подходов в изучении защитного поведения личности, релевантных для проверки выдвинутых гипотез.
3. Проведение системного анализа онтологического и феноменологического аспектов психологической защиты в рамках субъектно-деятельностной концепции личности. Формирование теоретической модели психологической защиты.
4. Эмпирическая проверка теоретической модели психологической защиты в совокупности выделенных характеристик. Определение формы ее взаимодействия с профессиональной деятельностью и личностной структурой.

турой в процессе адаптации к экстремальным условиям.

5. Изучение структуры психологической защиты.

6. Изучение функций психологической защиты.

7. Изучение факторов влияющих на структуру, динамику и успешность психологической защиты как формы саморегуляции личности, определение базовых закономерностей развития психологической защиты в условиях различной профессиональной деятельности.

8. Экспериментальное исследование возможностей и ограничений психологической защиты в условиях различной профессиональной деятельности.

9. Разработка практических рекомендаций психологической работы с феноменом защитного поведения.

Объект исследования. Представители разных профессий, субъекты взаимодействия в различных социальных сферах.

Предмет исследования. Психологическая защита личности и особенности ее формирования и активизации в условиях различной профессиональной деятельности.

Гипотезы исследования.

Психологическая защита является сложной подструктурой личности, имеет структурно-уровневую организацию и состоит из многообразных комплексов психологических механизмов. Психологическая защита представляет сложную композицию различных компонентов (защитных механизмов, свойств личности, симптомокомплексов высших личностных образований: самооценки, самоактуализации; Я-Образа). Все эти образования репрезентированы в соответствующих моделях поведения, которые можно назвать защитными моделями.

Психологическая защита выступает как полиструктурное образование и является компонентом метасистемной организации личности. Психологическая защита встроена в структуру личности, обуславливает личностную направленность, формы устойчивости и сопротивляемости конфликтным влияниям и гармонизацию «Я-Образа».

Основные функции защиты - уменьшение тревоги (адаптационная), искажение восприятия с целью обеспечения личностного комфорта (регулятивная) определяют поведенческие модели и влияют на формирование типа личности.

В процессе профессионализации психологическая защита претерпевает структурные изменения, принципиально определяющие формирование личности профессионала и результативность деятельности.

Теоретическая и методологическая основа и концептуальные подходы. Работа основывается на ряде психологических и общенаучных концепций. *Системный подход* (П.К. Анохин, Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, Д.Н. Завалишина, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков, Э.Г. Юдин); *субъектно-деятельностный подход* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн); *психодинамическая концепция личности* (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Адлер, Г. Юнг, Э. Эриксон, К. Роджерс, К. Хорни, Э. Фромм); *теория системогенеза профессиональной деятельности* (В.Н. Дружинин, Д.Н. Завалишина, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Карпов, В.Д. Шадриков); *концепция саморегуляции деятельности и активности субъекта* (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, Б.В. Зейгарник, В.П. Зинченко, Е.А. Климов, О.А. Конопкин, А.А. Крылов, Г.С. Никифоров, Д.А. Ошанин, В.А. Петровский); *концепция профессионального становления личности* (В.А. Бодров, Ю.М. Забродин, А.В. Карпов, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, В.Д. Шадриков); *интегративный подход* (В.П. Зинченко, А.В. Карпов, В.В. Козлов, В.А. Мазилев, Н.П. Фетискин); *онтологический подход* (С.Л. Рубинштейн); *современные теоретические и эмпирические исследования психологической защиты* (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, В.М. Воловик, Г.В. Грачев, Р.М. Грановская, А.А. Налчаджян, И.М. Никольская, Е.С. Романова, В.А. Ташлыков, G.C. Gleser, D. Ihlevich, U. Kragh, R. Lazarus, S. Folkman, M. Olf, R. Plutchik, H. Kellerman, H.R. Conte).

Методы исследования

Для решения поставленных задач использовался комплексный подход. Программа исследования включала как известные, так и авторские методики, при разработке которых учитывались основные принципы конструирования методик. Из общенаучных методов использовалось наблюдение, эксперимент, диагностические методы. Для обработки результатов методы математической статистики: корреляционный, факторный и кластерный анализ. Для обработки результатов эмпирического исследования применялись методы математической статистики (программа «STATISTICA 6.0»).

Положения, выносимые на защиту

1. Психологическая защита имеет уровневую организацию и интегрирована в общую структуру психики. Основой для построения уровневой модели являются представления о системе деятельности. Психологическую защиту необходимо изучать в двойственной принадлежности системному и метасистемному уровням. Психологическая защита представляет собой интегративную систему, включающую уровни: метасистемный (защитная направленность личности), системный (собственно психологическая защита), уровень отдельных подсистем или субсистемный уровень (комплексы, диады защитных механизмов), компонентный уровень (элементарная структура механизмов защиты, отдельные механизмы).

2. В основе строения психологической защиты лежит иерархический принцип Структурной единицей анализа психологической защиты является защитный механизм (субсистема первого порядка). Защитные механизмы

связаны между собой и образуют единые структурные комплексы. Структурными компонентами психологической защиты выступают комплексы механизмов (имеющие множественные связи, образующие подсистемы второго порядка) и реже отдельные защитные механизмы или «диады» (пары механизмов, имеющие одиночные связи). Системообразующим фактором выступает «тревожность-адаптация». Один механизм защиты в общей структуре выступает доминирующим. Актуализация психологической защиты, выражающаяся в поведенческой модели, достаточно четко соотносится с каким-либо механизмом психологической защиты или их комплексом.

3. Основными функциями психологической защиты выступают адаптация и регуляция. Психологическую защиту необходимо рассматривать как специфическую функциональную систему деятельности, базовыми свойствами которой являются формирование адаптационных форм поведения и интегральная регуляция деятельности личности. В структурном образовании психологической защиты элементная структура отдельных механизмов свертывается и трансформируется в составляющие свойств более высокого порядка, или комплексов защитных механизмов.

4. Психологическая защита является подсистемой личности. Психологическая защита выполняет роль фактора, стимулирующего переход в развитии личности с одного уровня на другой. В процессе генезиса психологической защиты происходит трансформация последней по континуумам: асоциальная – социальная; непродуктивная – продуктивная; адаптивная – дезадаптивная; стабильная – ситуативная. Для конкретной личности может быть только одна психологическая защита, которая в зависимости от условий среды, нейродинамических свойств и жизненного опыта индивида приобретает устойчивый характер, преобразуясь в «типичный защитный стиль». В профессиональной деятельности психологическая защита может трансформироваться в «индивидуальный защитный стиль», трактуемый как устойчивая модель, стратегия профессионального защитного поведения.

5. Психологическая защита - метасостояние личностного уровня. Психологическая защита личности выступает «вторичным» относительно традиционных состояний (тревожности, самоизоляции и т.п.). Следовательно, психологическая защита личности может трактоваться как более сложное метасостояние. В этом контексте она приобретает свою уникальную специфику и принципиальное отличие от других психических состояний. Именно как метасостояние психологическая защита продуцирует регуляцию деятельности в ситуации стресса на всех уровнях интерактивной и когнитивной сложности, обеспечивая интегральный социально-личностный уровень адаптации. Формирующаяся модель поведения ориентирована на адаптацию к конфликтным обстоятельствам среды. Психологическая защита отражает степень конгруэнтности внешнего и внутреннего поведения личности, в результате чего обеспечивается целостность Я-Образа. Психологическая защита выступает на социально-личностном уровне своеобразным проявлением психологического закона компенсации дефектов.

6. Психологическая защита выполняет защитную функцию ограничения личности от недеференцируемого воздействия социума. Психологическая защита обеспечивает своеобразное обособление личности от внешнего мира, обеспечивая не только барьеры перед травмирующей информацией, но и психологическую границу между социально объективными факторами и личностно-субъективными образованиями. Бессознательные компоненты психологической защиты сочетаются с элементами сознательных оценок. Психологическая защита и совладающее поведение (coping) являются двумя фазами одного и того же процесса защиты от тревоги, где первая фаза («включения») реализуется формой классического защитного механизма, а вторая фаза (регулятивная модель поведения) – copingом.

7. Психологическая защита, реализуясь в профессиональной деятельности приобретают более сложные оперативные формы и превращается в явление третьего порядка сложности, включая в качестве детерминанты кроме врожденных и личностных факторов, еще и специфическое влияние профессиональной деятельности. Факт детерминации психологической защиты особенностями профессиональной деятельности подтвержден общностью структуры защиты у представителей одной профессии. Психологическая защита, типичная для профессиональной деятельности имеет меньшую интегрированность структуры защитных механизмов, чем в ситуации не связанной с профессионализмом личности. Для профессионально-ориентированной структуры защиты характерна косность, стереотипия и наличие «диад». Метасистемный уровень психологической защиты в формировании личности профессионала выявляется на структуре самосознания. Психологическая защита непосредственно связана со структурой «Я-Образа» профессионала. Структура психологической защиты имеет существенные отличия у людей с высоким и низким самопринятием себя как профессионала в целом и на уровне отдельных компонентов.

8. При длительном и интенсивном воздействии стрессогенных профессиональных воздействий происходит распад или деструкция психологической защиты на отдельные, приобретающие относительную самостоятельность функционирования защитные механизмы или диадные блоки как правило очень ограниченного набора. Внутрисистемные связи ослабевают, и многие механизмы переходят в фоновую форму, активность оставшихся в доминирующем статусе механизмов резко возрастает, вызывая гипертрофированную шаблонизацию поведения. Следствием такой деформации является снижение адаптации к разнообразным профессиональным ситуациям. Чем выше стрессогенный опыт личности, тем меньшее количество защитных механизмов и с малой частотой связей использует личность. Прослеживаются три основных направления этой деформации: изменение количества используемых личностью защитных механизмов и соответствующих им моделей поведения; изменение числа связей и их тесноты в структуре психологической защиты; изменение силы психологической защиты. Диссоциа-

ция защитного поведения в наибольшей степени провоцируется физической угрозой жизни и здоровью и социальной ответственностью как профессиональным требованием.

9. Совокупность полученных результатов позволяет предложить концепцию психологической защиты как целостную систему знаний о психозащитной активности личности.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. Научная новизна работы заключается в создании обобщающей концепции психологической защиты как определяющей детерминанты эффективности профессиональной деятельности, разработке теоретической модели психологической защиты, определении концептуального аппарата и классификации защитных механизмов, выявлении общих закономерностей и особенностей развития психологической защиты. В диссертации предложено решение проблемы психологической защиты в новой постановке: структурно-уровневой модели психологической защиты как метасистемы психологического функционирования личности. Реализован интегративный подход в объяснении феномена психологической защиты.

В данном исследовании впервые показано, что психологическая защита имеет многокомпонентную и многоуровневую структуру иерархического типа, образованную комплексом защитных механизмов, психических функций и личностных свойств. Сформулирована системно-структурная уровневая модель психологической защиты как составляющей личности. Научная новизна концепции состоит в том, что в ней раскрываются взаимоотношения в триаде «личность – психологическая защита – деятельность». Психологическая защита в этой триаде выполняет функцию психической регуляции формирования «Я-Образа» и адаптации в системе «деятельность – личность».

Конструктивное понимание психологии защитного поведения обеспечивается системоцентрической парадигмой. Рассмотрение психологической защиты как единой интегрированной системы противопоставлено традиционным представлениям о независимости отдельных механизмов психологической защиты и позволяет существенно расширить объяснительные рамки данной категории, а также перейти к формированию концепции психологической защиты, как самостоятельного направления научного анализа.

Анализ психологической защиты с позиций интегративного подхода позволяет расширить представление о метасистемной организации психики и определить статус психологической защиты как особого конструкта, структурированного и устойчивого во времени. Выявленные типы, закономерности и феномены психологической защиты углубляют знание о таких психических функциях как адаптация и саморегуляция.

В теоретическом плане исследование защитного поведения вносит вклад в теорию личности и помогает объяснить ее функционирование. Рассмотрение защитного поведения в условиях профессиональной деятельности расширяет знание о становлении личности профессионала и содержании процесса профессионального развития.

Впервые показано принципиальное различие психологической защиты у представителей разного типа профессий (субъект-субъектных и субъект-объектных). Выявлены характеристики типичного защитного поведения в разных профессиях.

Разработанная модель психологической защиты включает характеристику закономерностей генеза психологической защиты и ее компонентов, что позволяет рассматривать феномен в общей динамике формирования психики и вносит вклад в возрастную и дифференциальную психологию. Данное исследование позволило уточнить системно-структурную картину механизма психологической защиты, что позволяет более конструктивно решать методические вопросы защиты.

Определена система критериев психологической защиты и основания для классификации защитных механизмов.

Установлено, что психологическая защита при соответствующих условиях может приобретать устойчивый характер и трансформироваться в защитный стиль. Разработана типология защитных стилей. Выявлены специфические феномены динамики психологической защиты в условиях профессиональной деятельности (феномен края, феномен деструкции и феномен деформации). Получены новые данные о генезисе психологической защиты, условиях ее дезадаптивного влияния на личность в системе социума.

Новыми являются разработанные и использованные в исследовании методические средства, с помощью которых экспериментально воспроизводилось и диагностировалось защитное поведение.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- Разработана типология моделей защитного поведения в условиях разнообразной профессиональной деятельности. Классификация психологической защиты дает возможность прогнозировать поведение человека в определенных ситуациях.

- Разработан диагностический комплекс, состоящий из авторских методик. Использование методического комплекса является необходимым для проведения психологических консультаций, оценки эффективности профессиональной деятельности, разработки систем обучения и воспитания и т.п.

- На основе предложенной теоретической модели психологической защиты разработана реабилитационная программа для военнослужащих, побывавших в «горячих точках».

- Разработаны тренинговые программы по преодолению внутренних барьеров людей в ситуации стрессов, предназначенные для решения практических задач помощи в труде, профессиональном становлении и самоопре-

делении, в преодолении препятствий в своей деятельности.

- Предложенная концепция структурно-функциональной организации психологической защиты и практические выводы из нее являются необходимой основой для консультационной и коррекционной работы психологов в системе воспитания, обучения, реабилитации и консультации.

- Выявленные феномены деформации психологической защиты в условиях профессионализации обеспечивают дополнительный оценочный параметр для профессиональной аттестации работников.

- Выявленная типология защитных поведенческих моделей безработных позволяет предложить принципиально новые реабилитационные подходы в работе с данной категорией.

- Полученные результаты об особенностях психозащитного поведения асоциальной молодежи позволяют формировать более конструктивные схемы воспитательных воздействий.

Достоверность данных и обоснованность выводов обеспечена комплексным подходом к анализу проблемы; обоснованным использованием широкого спектра научных методов и психодиагностических методик, адекватных целям и задачам исследования; многосторонним анализом качественного и количественного плана; применением методов математического анализа и статистики.

Апробация работы. Результаты работы докладывались и обсуждались на 17 научных конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе – научн. конф. «Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова» (М., 2003); Российской науч.- практ. конф. «Проблемы системогенеза учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 2003); Всероссийск. научн. конф. «200-летие Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова» (Ярославль, 2003); Междунар. конф. «Правовые, гендерные и социально-психологические проблемы торговли людьми: международная и Российская практика предупреждения, пресечения и реабилитации» (Ярославль, 2005); II Всероссийск. науч.-практ. конф. «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 2005); Всероссийск. науч. - практ. конф. «Управление корпоративной безопасностью в малом, среднем бизнесе» (М., 2006); Всероссийск. конф. «Психология индивидуальности» (М., 2006); Всероссийск. науч. - практ. конф. «Современные проблемы прикладной психологии» (Ярославль, 2006); Областных науч. практ. конф. «Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов в ВУЗе» (Ярославль, 2001, 2003, 2005); Науч. - практ. конф. «Содружество» (Ярославль, 2001) и др. Материалы исследования прошли апробацию в конкурсе гранта Института «Открытое общество» Международного фонда Сороса. Основные идеи и концептуальные разработки докладывались и обсуждались на методологическом семинаре кафедры «Психологии труда» Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Материалы исследования апробированы в авторском курсе «Психология защиты» (2002-2007), нашли отражение в курсах «Психология труда», «Практика общения в менеджменте», «Личность в системе профессиональной подготовки» на факультете психологии ЯрГУ. По результатам исследования опубликовано пособие «Психология защиты личности» (в соавторстве с М.В. Юрковой). По теме диссертации под руководством автора защищено три кандидатских диссертации (М.В. Юркова, Л.В. Северина, А.С. Жаданюк) и четыре работы находятся в стадии подготовки. По теме диссертации опубликовано свыше 40 работ, общим объемом 49,8 п.л., 2 учебных пособия и монография. Авторская «Реабилитационная программа для военнослужащих, побывавших в «горячих точках» апробировалась на группах военнослужащих и бойцов спецподразделений «Учебного Центра УВД» Тверской области и «Центра Психодиагностики» УВД Тверской области.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая часть исследования включала два цикла, хронологически взаимно пересекающихся. Первый цикл исследований был посвящен изучению феномена психологической защиты как системно-структурного образования личности. Второй цикл – изучению психологической защиты в условиях разнообразной профессиональной деятельности. Исследование психологической защиты проводилось на выборках различных возрастных и профессиональных групп. Общий объем выборки основного исследования – приблизительно 1000 человек. Выборка первого цикла исследования включала детей 5 -12 лет; подростков 12–18 лет и взрослых 18-65 лет. Социальное положение испытуемых: школьники, студенты, безработные, пенсионеры. Для полноты анализа была обследована дополнительная группа с психическими деформациями по типу зависимостей: алкоголики и наркоманы. Выборка для второго цикла исследований включала профессиональные группы, относящиеся к субъект-субъектному (врачи, учителя, руководители разных рангов, продавцы) и субъект-объектному (рабочие-станочники, программисты, бухгалтера) типам деятельности. Отдельную исследовательскую группу составили представители особо опасных профессий, связанных с угрозой жизни: профессиональные военные, милиционеры, бойцы спецподразделений: СОБРа и ОМОНа.

Структура диссертации определяется в соответствии с целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, выводов, списка литературы (всего 494 наименования, из них 73 – на иностранных языках) и 24 приложения. Текст диссертации включает в себя 16 таблиц и 20 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, методологический анализ с акцентом на ее разработанность на разных этапах, социальная значимость изучения феномена психологической защиты. Определяются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и практическая значимость, теоретико-методологическая база исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История развития и современное состояние проблемы психологической защиты в психологии» анализируется категориальный план определения психологической защиты, рассматривается про-

блема психологической защиты в историческом плане, теоретические основы исследования защитного поведения личности, методологические подходы, которые позволяют дать объективный, системный и междисциплинарный анализ психологической защиты. Выделены основные направления изучения данного феномена.

Основной объем научной информации по проблеме психологической защиты сконцентрирован в фундаментальном психодинамическом направлении - прежде всего в психоанализе (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, О. Ранк, F. Alexander, S. Bernfeld, H. Hartmann, E. Kris) и гуманистической психологии (А. Бергсон, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, П. Рикер, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан, Э. Эриксон). Психоаналитики (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни, Г. Салливан, О. Fenichel) определили психологическую защиту как набор механизмов, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. В рамках психоанализа сформулированы понятия «защитный механизм» (З. Фрейд), *автоматизм и адаптивность защиты* (А. Фрейд), *социальности* (К. Хорни, Г. Салливан, О. Fenichel) и *компенсационной* роли в ситуации фрустрации (А. Адлер). В гуманистической психологии (Э. Эриксон, К. Роджерс, В. Франкл) психологическая защита выступает в качестве компонента мировоззренческой теории, объясняющей специфику личностного развития в системе субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. В концепции «идентичности» Э. Эриксона психологической защите придается статус *регулятивной структуры* и *сознательной регуляции*.

Современное изучение психологической защиты тесно связано с анализом «экзистивной ситуации» (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Э.И. Киршбаум, К.Р. Parkes, L.I. Pearlin, C. Schooler); установки (Д.Н. Узнадзе, Ф.В. Бассин, Т. Шибутани, М.И. Бобнева); «совладающего поведения» (coping behavior) (A.G. Billings, R.H. Moos, K.R. Blankstein, G.L. Flett, E.B. Gelles, J.A. Krosnick, L.I. Pearlin, C. Schooler); стресса и тревоги (Г. Селье, J.L. Katz, C. Cooper, G.C. Gleser, M. Saks, T.F. Gallagher, R.S. Lazarus, H. Weiner, R.J. Vaernes, S. Folkman); теория адаптации (H. Hartmann, G. Vaillant); концепция самооценки и формирования Я-Образа (В.В. Столин, С.Р. Пантеев). Наиболее полно проблема психологической защиты представлена как предмет клиники, патопсихологии, наркологии (В.Е. Рожнов, В.М. Банщиков, В.А. Ташлыков, В.М. Воловик, А.Б. Добрович, В.Д. Вид, В.С. Ротенберг, Р.А. Зачепиский, Н.С. Курек, А.Н. Михайлов, И.М. Савельева, В.А. Дереча, Н.В. Яльцева, Б.М. Гузиков, В.М. Зобнев) и психологии развития на уровне детского возраста или пубертатных периодов (Дж. Блум, М. Кляйн, В. Тауск, Р.М. Грановская, И.М. Никольская, С.К. Нармоя-Бочавер, И.Л. Базенков, А.А. Бородина, W. Kliever, E.K. Korlik). Практические попытки создать теорию психологической защиты отражены в психо-эмоциональной теории R. Plutchik (теория Эго-защит и эмоций) и структурной теории личности Н. Kellerman; перцептивно-генетической теории Ulf Kragh'a. В рамках психотерапии и индивидуального консультирования изучение феномена психологической защиты связано с: выявлением и описанием проявлений тех или иных форм защитных механизмов (Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, В.М. Воловик, В.Д. Вид, Р.М. Грановская, Л.Д. Демина, А.Н. Михайлов, И.М. Никольская, И.А. Ральникова, В.С. Ротенберг, Е.С. Романова), классификацией и количеством механизмов защиты; (Ф.В. Бассин, Е.С. Романова, В.Н. Цапкин, N. Naan, D.S. Holmes) определением связи типа личности с выбором того или иного способа, стиля защитного поведения (А. Фрейд, В. Райх, Дж. Блум, И.М. Никольская, Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников). Большой практический интерес имеют немногочисленные работы, связанные с исследованием специфики психологической защиты у представителей различных профессий, социальных групп (Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, И.А. Джидарьян). Перспективным является косвенное указание на роль психологической защиты в формировании личности в рамках теории самопознания (В.В. Знаков, Д. Бем); аспекте творческого потенциала (творческой мысли) (С.Л. Рубинштейн, Я.А. Пономарев, А.В. Брушлинский); духовного становления личности (В.Д. Шадриков); теории личностных конструктов (G. Kelly). Указанные исследования вносят существенный вклад в формирование научной базы знаний по частным аспектам психологии защитного поведения.

Разнообразие психологических концепций прямо или косвенно затрагивающих психологическую защиту, привели к разноречию определения ее сущности, категориальной принадлежности, понятийной неоднородности. Нет единства и в концептуализации психологической защиты. Взаимосвязи с конкретными личностными свойствами, роль психозащитной функции в профессиональной деятельности, целостной концепции психологической защиты в рамках указанных разработок не представлено. В анализе психологической защиты возникла «потребность в объединении разнородных отраслей знания» (Л.С. Выготский) Наибольшую сложность в определении психологической защиты представляет отнесение ее к конкретной сфере субъектной активности: психической деятельности, механизмам адаптации, компенсаторной деятельности и т.п. В настоящее время существует несколько подходов к определению психологической защиты: патологический феномен; нормальная адаптивная структура; механизм совладания в ситуации стресса.

В различных исследованиях феномен психологической защиты всегда является составной частью каких-либо других психологических структур: деятельности, установки, отношений личности, компенсации и др. и соответственно определяется как механизм, процесс, способ, форма поведения (реагирования), способность и т.п.

По мнению Ф.В. Бассина «психологическая защита представляет собой нормальный, широко обнаруживаемый механизм, направленный на предотвращение расстройств поведения и физиологических процессов при конфликтах сознания и бессознательного» (Ф.В. Бассин, 1969). В характеристике проблемы психологической защиты можно выделить противоречие – с одной стороны психологическая защита определяется как естественный,

универсальный механизм, обеспечивающий сохранность личности (Ф.В. Бассин, А. Ребер, Р.А. Зачепиский, В.С. Ротенберг, Б.В. Зейгарник, В.Н. Цапкин); с другой – один из возможных способов описания некоторых форм поведения, мыслительной деятельности или проявления аффективности (В.И. Журбин, М.К. Бурлакова, В.М. Волков, В.Д. Воловик), частный случай отношения больного к болезни (В.М. Банщиков, Н.В. Тонконогий), Ф.В. Бассин указывает на необходимость комплексного подхода в определении психологической защиты (Ф.В. Бассин, 1972). Многообразие определений психологической защиты свидетельствует об отсутствии единства в понимании его сущности, но одновременно и о многомерности данного явления. Одной из проблем выступает или неправомерное сужение понятия психологическая защита или его расширение. Например, психологическая защита понимается как частный защитный механизм (З. Фрейд, А. Фрейд, В.Ф. Бассин, В.А. Ташлыков, К.Р. Айдинян, О.Н. Арестова, Н.В. Калинина, И.Л. Базенков, Р.М. Грановская, Ю.С. Крижанская, Л.Д. Демина, И.А. Ральникова, А.А. Налчаджан, И.М. Никольская, Р.М. Грановская Е.С. Романова, D. Ihilevich, J.C. Gleser, U. Kragh) или форма психологической помощи населению или «чрезвычайная психологическая защита» как защита населения в условиях чрезвычайных ситуаций и техногенных катастроф, психологическая защита пациента при посещении врача, юридическая психологическая защита и даже как «центр психологической защиты помощи населению» (Дж. Рейнуотер, И. Вагин, В.П. Шейнов, Я. Филатов, В.Н. Панкратов, Е. Волков, С. Ключников и др.).

Вышеприведенный анализ позволяет сделать *вывод*, что, несмотря на наличие определенной научной базы в исследованиях психологической защиты, в этой области остается еще немало «белых пятен». Психологическая защита, это реальное психологическое явление, открытое и впервые описанное в теории психоанализа. В настоящее время этим явлением заинтересованы представители и различных областей психологии, и психотерапии. Однако на сегодняшний день нет сущностного определения психологической защиты, констатации ее места в поле психологических понятий. Содержательные характеристики механизмов психологической защиты, причины ее порождения и функционально-целевые особенности определены неоднозначно и неоднородно. Наличествует спорная точка зрения на основную роль психологической защиты. Одним из открытых вопросов остается определение предмета, объекта и самого понятия психологической защиты. Назрела необходимость систематизировать накопленную информацию в направлении создания единой концепции.

Глава вторая «Методологические основы и методические средства изучения психологической защиты» посвящена анализу методологических принципов и методических средств, лежащих в основе изучения психологической защиты.

Научно-практический анализ психологической защиты позволяет считать ее комплексной, междисциплинарной проблемой. Следовательно, ее продуктивное решение возможно исключительно в рамках системного подхода. Применительно к анализу психологической защиты в условиях профессиональной деятельности наибольшей объяснительной силой обладает *принцип системности* (В.Д. Шадриков, 1978, 1982, 1994), который позволяет определить категориальное поле рассмотрения психологической защиты и архитектуру феномена. Для адекватного представления об исследуемой системе защиты необходимо использовать понятие метасистемного уровня организации. (А.В. Карпов, 2005). Метасистемный анализ психологической защиты поможет преодолеть те противоречия и несогласованность теоретического обобщения данного психического феномена, которые мы наблюдаем на всех уровнях: определение, исторические подходы, методические средства, категориальная и уровневая принадлежность и т.п. Второй принцип, лежащий в основании научного анализа психологической защиты это *принцип субъектной активности и деятельности* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.). Анализ психологической защиты свидетельствует о том, что последняя является личностным образованием и порождена бессознательным уровнем регуляции деятельности. Особенностью психологической защиты является ее определяющая роль в формировании личности и поведения в условиях фрустрации. На современном уровне научного знания постулат субъектности более психологичен. Третий принцип, вытекающий из исторического рассмотрения проблемы, – это принцип бессознательной природы психологической защиты, трансформированный в *принцип регулятивности* (Б.Ф. Ломов, Г.С. Никифоров, В.А. Пономаренко, Д.Н. Завалишина, В.А. Барабанщиков, В.И. Моросанова, R.S. Lazarus, E.H. Erikson и др.). Для защитного поведения характерна самоорганизуемость за счет аккумуляции внутренних и внешних факторов. Стратегия развития определяется субъективным уровнем тревожности, степенью стрессогенности ситуации, динамическими характеристиками психики, моделями поведения, накопленными в личном опыте. Таким образом, в основе анализа психологической защиты должно лежать представление о *компонентной структуре саморегуляции* (Б.В. Зейгарник, Е.А. Климов, В.Л. Марищук, О.А. Конопкин, М. Arnold). Общее методологическое пространство для анализа психологической защиты составляет интеграция различных подходов школ и направлений, так или иначе освещающих проблему личности в фрустрационных ситуациях. Учитывая тенденции усиления и интенсификации защитного поведения в общей и особенно трудовой активности личности, возможности эмпирического диапазона исследований психологической защиты, следует ставить вопрос о *психологической теории защитного личностного поведения*. Для дальнейшего развития проблемы психологической защиты недостаточно традиционных представлений, необходимо переходить на более высокий интегральный уровень. Психологическая защита должна быть рассмотрена на стыке теории личности и психологической теории деятельности, что обеспечит переход в плоскость онтологического рассмотрения феномена.

На фоне большого разнообразия мнений и взглядов особенно заметен дефицит методических исследований психологической защиты, недостаточная разработанность методов и методик диагностики защитных механизмов и практически полное отсутствие прикладных процедур рационализации и оптимизации защитной структуры личности. Определенные трудности связаны с тем, что психоаналитическая техника, ставшая первой в исследовании психологической защиты, в достаточной степени специфична. Попытки сформировать и обосновать методический арсенал для психологической защиты немногочисленны (Е.С. Романова, 2003). Методический материал, используемый для диагностики защитных механизмов, в основном базируется на принципе проекции. Редким примером экспериментального изучения психологической защиты является Defense Mechanism Test (DMT) (U. Kragh, 1960.) Конструктивна технология изучения психологической защиты у детей («индивидуально-групповая работа с детьми в режиме диалога психолог-ребенок с использованием устной и письменной речи»), разработанная И.М. Никольской и Р.М. Грановской. [И.М. Никольская, 1999, И.М. Никольская, 1997, Р.М. Грановская, 2000]. Однако вся совокупность имеющихся в распоряжении исследователей средств лишь частично решает проблему методического обеспечения такого многогранного и сложного явления как психологическая защита. Это создает дополнительную критическую массу в современных исследованиях психологической защиты, и требует серьезного пересмотра методических подходов к проблеме.

Диагностика психологической защиты объективно должна строиться на комплексном использовании методов в рамках интегративного подхода. Мы предлагаем следующую диагностическую схему для исследования психологической защиты личности:

- диагностика общего фона психологической защиты (направленности на защитное поведение);
- диагностика защитных механизмов, их уровня выраженности для данной личности, блоков доминирующих защит;
- диагностика поведенческих защитных моделей, типичных для данной личности («типичный защитный стиль»);
- диагностика стимульных для данной личности ситуаций, актуализирующих у нее психологическую защиту;
- диагностика уровня тревожности как системообразующего фактора психологической защиты.

Реализация указанной схемы позволит дать достаточно полную и объективную характеристику психологической защиты.

Учитывая значимость феномена защиты, разнообразие подходов к ее определению и анализу и несовпадение точек зрения на ее происхождение, закономерности и существенные функциональные компоненты, можно сделать вывод о существовании определенного кризиса в современных представлениях о данном феномене. Психологическая защита характеризуется повышенной сложностью в проведении диагностики. Нечеткость определения психологической защиты не позволяет разработать достаточно корректную методическую базу для диагностики и эмпирического изучения феномена. Остро стоит вопрос о концептуальном оформлении знания о психологической защите. Данное состояние развития проблемы соответствует финалу стадии эмпирического и экспериментального накопления данных и переходу на собственно теоретическую стадию. (А.В. Карпов). Данное состояние развития проблемы соответствует финалу стадии эмпирического и экспериментального накопления данных и переходу на собственно теоретическую стадию (А.В. Карпов).

В третьей главе «Закономерности структурно-функциональной организации психологической защиты» основное внимание сосредоточено на анализе структуры и функции психологической защиты, на основании теоретических и ряда предварительных эмпирических исследований. Гносеологический анализ исследований психологической защиты позволяет сформулировать ряд положений, представляющих данный феномен в контексте современной науки и внести ясность в перспективы его разработки.

В теоретической конструкции З. Фрейда понятие защиты обозначает функцию в структуре психики, и одновременно является базовым механизмом интрапсихической динамики личности, т.к. реализует систему взаимоотношений, возникающую в конфликте бессознательного и сознательного. Основной функцией психологической защиты является обеспечение человеку возможности контролировать и блокировать осознанное проявление инстинктивных и социально осуждаемых импульсов на поведенческом уровне (З. Фрейд.) Защитные механизмы имеют *генетическую* природу (З. Фрейд, А. Фрейд). Их действие З. Фрейд рассматривал вне деятельности. В рамках детской психоаналитической техники А. Фрейд стала рассматривать защиту на поведенческом уровне, с элементами деятельности, как аспект структуры личности, определяющий ее *поведение* в ситуациях фрустрации. Большинство как прежних, так и современных исследователей сводят этот феномен к набору защитных механизмов (З. Фрейд, А. Фрейд, К.Р. Айдинян, Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Б.В. Зейгарник, Дж. К. Колеман, В.Е. Рожнов, Ю.С. Савенко, F. Blanchard-Fields, W. Hoffer, D.S. Holmes, Th. C. Kroeber).

В настоящее время термин «защитный механизм» обозначает прочный стереотип поведения, образованный с целью обеспечить защиту «Я» от осознания явлений, порождающих тревогу. Внешне наблюдаемое, регистрируемое поведение выступает только защитной реакцией в отличие от механизма, который обеспечивает данную реакцию [Р. Бэрн, Д. Ричардсон]. Защитный механизм - инструментальный аспект психологической защиты, тесно связанный с стратегией совладания (coping) (С.М. Aldwin, J.H. Amirkhan, A.G. Billings, R.H. Moos, C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, T.A. Revenson, J.A. Krosnick и

др.) В основе онтологического ядра психологической защиты лежит эмоциональная составляющая (как недеференцированная реакция на тревогу). Состояние тревожности необходимо для актуализации психологической защиты (Борисова, 2002). Системный характер тревожности и ее статусное промежуточное положение между психическими процессами с одной стороны и свойствами личности с другой (В.П. Зинченко, В.И. Лебедев, В.А. Бодров) обуславливает формирование психологической защиты с соответствующими феноменологическими позициями. *Избавление от тревоги* является базовой функцией защиты. Тревожность как сложная и многоуровневая система входит в общую структуру психологической защиты. Производными функциями являются *регулятивная* и *адаптивная*. Для реализации этих функций появляются более сложные образования, которые А. Фрейд назвала «вторичными» механизмами. Современные исследования психологической защиты позволяют сделать вывод, что в структурном плане психологическая защита включает следующие составляющие. *Стимул* – внешнее воздействие, нарушающее внутреннюю гармонию личности; внутриличностный конфликт; бессознательные влечения. *Цель* – стремление к восстановлению внутриличностного баланса и его стабилизации. *Источник напряжения* – определенное количество психической энергии, которым обеспечена активная форма защитного поведения. *Объект* – то, на что направлена активность личности при соответствующих формах защиты. *Локализационный статус* – сфера внутреннего или внешнего пространства личности, в котором осуществляется защитное поведение. Психологическую защиту можно характеризовать по: *детерминации* (причинам, вызывающим психологическую защиту); *времени* (постоянная или ситуативная психологическая защита); *структурной сложности* (отдельный защитный механизм или сложные комплексы); *адекватности* (личности или социуму). Критерий оценки психологической защиты с т. з. последствий ее активности для субъекта и для окружающих – «*продуктивность–непродуктивность*». Адекватность защитных механизмов по А. Фрейд состоит в том, что они могут в ситуации пограничных состояний *не привести* к неврозу. Современные исследования (Ф.В. Бассин, Б.В. Зейгарник, И.М. Никольская и Р.М. Грановская, Е.С. Романова и др.) показали, что психологическая защита является нормальным механизмом человеческого сознания.

Конструктивно рассматривать психологическую защиту личности как многокомпонентное образование. С этой точки зрения ее необходимо оценить с собственно психологической, *перцептивной* стороны; в аспекте *эмоциональных* проявлений; *инструментально-процессуальной* характеристики; *интерактивной* выраженности и *социальности*. Механизмы психологической защиты «имплантированы» в глубинную структуру личности и в процессе возраста происходит их генезис. В пубертатном периоде, юности сущность и эффективность защитных механизмов принципиально влияет на то, будет ли успешно развиваться личность (G. Blum, 1964). В поздней зрелости психологическая защита становится главной опорой, системным стержнем сохранности личности (Е.Н. Erikson, 1950.) Модель доминирующего защитного механизма формируется в детстве на основе: особенностей нейродинамики; свойств личности; характера; особенностей воспитания.

Защитные механизмы лежат в основе социальных стереотипов и устойчивых моделей поведения. «Система ценностей человека весьма инерционна» (Р.М. Грановская, 1999) и «защитные поведенческие реакции по своей сути являются *автоматизмами*» (Р.М. Грановская, 2000). Следовательно, можно говорить о психологической защите как форме навыка. Фактором формирования определенного типа защиты является система отношений. Социализация выполняет в данном случае защитную функцию. Социальные защиты можно определить как способы слияния с обществом и профессиональным полем в ситуации конфликтов. Наиболее яркими формами социальной защиты являются установки, стереотипы, предрассудки, религия. Теоретическим обоснованием конструкта социальной защиты является концепция архетипов К. Юнга.

Теоретический анализ показывает, что психологическая защита обеспечивает не только барьеры перед травмирующей информацией, но и служит естественной границей между социально объективными факторами и личностно-субъективными образованиями. Следствием отсутствия защиты является нивелировка личности, потеря уникальности и творческого потенциала. А именно творчество в виде механизма сублимации по З. Фрейду и А. Фрейд считается единственным позитивным механизмом защиты. В сохранении личностной обособленности в системе социума – фундаментальная функция психологической защиты и ее определяющая роль в детерминации системы «личность – общество».

Проведенный анализ показывает, что психологическая защита является подструктурой личности и состоит из многообразных вариаций психологических механизмов, приводит к снижению тревожности и сохраняет уникальность личности. Существует несколько типов и уровней активизации психологической защиты. Психологическая защита может выступать в виде поведенческих навыков (автоматизмов) и иметь социальную форму. Основными функциями психологической защиты выступает адаптация и регуляция.

Глава четвертая «Психологическая защита в системной организации личности» посвящена системной характеристике и эмпирическому обоснованию выше приведенной теоретической модели психологической защиты.

Результатом теоретического анализа и предварительных эмпирических исследований в рамках системного подхода (В.Д. Шадриков, А.В. Карпов) и теории субъекта деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Н. Дружинин, Ю.П. Поваренков, Ю.М. Забродин, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, Д.Н. Завалишина) стала системная структурно-функциональная модель психологической защиты.

Система психологической защиты включает комплексы психологических защитных механизмов, связанных между собой связями разной тесноты и направленности, которые встроены в структуру личности и имеют устойчивый характер. В соответствии с концепцией структурно-уровневого подхода, предложенной М.С. Роговиным, нами выделены следующие уровни в динамической структуре психологической защиты личности.

1 уровень - *биопсихический*. Генетически заданная форма реакции на дисгармонирующие обстоятельства. На данном уровне защитные формы поведения обуславливаются конкретными защитными механизмами, которые можно назвать родовыми (элементарными).

2 уровень - *собственно психологический*. Структурно эти формы представлены объединением родовых механизмов в систему или реконструкцией данных форм в новые варианты. Эти системы формируются прижизненно и сохраняют относительную устойчивость на протяжении жизни, образуя основу личного опыта защитного поведения.

3 уровень - *личностный*. Когнитивные образования предыдущего уровня входят составляющими в целостные поведенческие модели, приобретают качественную специфику, обусловленную личностными свойствами субъекта и ситуациями профессионального поведения. Идет формирование самозащиты личности как стилевого поведения. Может появиться феномен «постоянной защиты».

4 уровень - *социально-личностный*. Происходит расширение психологической защиты за счет принятия стереотипов, традиций и социально декларируемых образцов и эталонов. В основе социального уровня защиты сохраняется выработанный на предыдущем этапе, стиль защитного поведения, относительно управляемый и социально контролируемый.

Структурно-уровневая организация психологической защиты имеет объективный характер, что доказывается как теоретическим анализом феномена, так и эмпирическими исследованиями. Мы рассматриваем психологическую защиту в рамках трансформационной концепции (А.В. Карпов). Психологическая защита является одним из факторов, стимулирующих переход в развитии личности с одного уровня на другой. В этом случае происходит трансформация личностных структур, «от детства к взрослости» (G. Blum). В процессе генезиса самой психологической защиты также происходит трансформация последней по следующим континуумам: асоциальная–социальная; непродуктивная–продуктивная; социально-детерминированная–личностно-детерминированная; структурированная – деструктурированная; стабильная–ситуативная. Анализ континуальности проводится для отдельных защитных механизмов, а интерпретируется в формате психологической защиты в целом. Можно выделить определенные *типы психологической защиты*. Дифференцировка типа осуществляется по доминирующему защитному механизму. Понимание психологической защиты как способности личности формировать «границы соприкосновения» с внешним миром позволяет определить ее структуру как некоторую систему когнитивных, эмоциональных и поведенческих признаков, обеспечивающих своеобразное обособление личности от внешнего мира, своего рода логико-непроницаемую перегородку для неприятной, травмирующей информации. Другим методологическим основанием анализа психологической защиты мы использовали интегральный подход, который реализован в концепции интегральных процессов психической регуляции А.В. Карповым. В рамках данного подхода структура психологической защиты имеет уровневую организацию и интегрирована в общую структуру психики. Онтология феномена представлена подструктурами «первого порядка» - защитными механизмами (обеспечивающими мотивационно-эмоциональные оценки ситуации), продуцированными подсознательным уровнем психики и подструктурой «второго порядка» - системой психологической защиты, обеспечивающей интегральную регуляцию деятельности и поведения личности. Интегрирующий эффект в анализе психологической защиты проявляется в триаде «процесс-свойства-состояния». Процессуальная характеристика психологической защиты в основном редуцирована в подструктуре защитного механизма, а в контексте «состояния» раскрывается сущностное своеобразие данного феномена. Защитный механизм в соответствии с традиционными признаками процессов характеризуются субъектной отнесенностью, предметностью, операционным составом, функциональностью. Базовой функцией выступает субъективное снятие прагматической неопределенности и формирование адаптивной этим условиям программы действий. Все защитные механизмы являются *регулятивно-монофункциональными*, т.е. направлены на защиту в любых формах (в патологии, в экстремальных ситуациях нормы, в профессиональной деятельности). Механизмы являются интегральными по своему составу и характеризуются свойством системности. Характеристика процессуальности непосредственно связанная с защитными механизмами, опосредованно переносится и на психологическую защиту как личностную систему. Несмотря на интегративную сложность защитных механизмов, они представляют самый простой уровень реализации психической защиты и входят в последнюю на правах компонента. Конструктивен анализ психологической защиты в категории *состояния*. Все признаки, определяющие психическое состояние характерны для психологической защиты (отражает взаимодействие субъекта со средой, она имеет системную организацию, процессуальную динамику и собственные четкие механизмы реализации). Как состояние психологическая защита подчиняется все тем же принципам системности и интегративности. Качественная специфика психологической защиты раскрыта в категории свойства на активном поведенческом уровне, особенно в прикладных исследованиях сложной профессиональной деятельности вида «субъект-субъект». Свойство психики актуализировать защиту в фрустрационной ситуации является *универсальным* для самых разных условий развития и существования личности. Констатация

универсальности свойства защиты не отрицает ее индивидуальную меру выраженности, т.е. определенный диапазон активности («силы»), который изменяется в процессе развития.

Учитывая полифункциональный и полиструктурный характер психологической защиты, ее можно считать объектом метасистемного анализа. Психологическая защита должна быть интерпретирована как *личностное состояние*, и в этом аспекте выступить предметом анализа науки. На уровне личностного состояния появляются более сложные защитные комбинации, например, компенсация, самоактуализация, самооценка. Следовательно, состояние психологической защиты личности становится надстроенным, «вторичным» относительно традиционных (тревожности, самоизоляции и т.п.). Это позволяет нам сделать вывод, что психологическая защита личности может трактоваться как более сложное *метасостояние*. В этом контексте она приобретает свою уникальную специфику и принципиальное отличие от других психических состояний. Именно как метасостояние психологическая защита продуцирует регуляцию деятельности в ситуации стресса на всех уровнях интерактивной и когнитивной сложности, обеспечивая интегральный социально-личностный уровень адаптации.

В рабочем порядке структурной единицей анализа психологической защиты нами принят защитный механизм. Предположение, что в качестве элементной структуры психологической защиты выступают свойства нейродинамики и темперамента, подтвердилось. Выявлена значимая связь ($p < 0,01$) между механизмами психологической защиты и нейродинамическими свойствами. Поведенческая защитная модель формируется как результат наложения структуры психологической защиты на локальную структуру нейродинамики. Данное утверждение доказано тем, что существуют принципиальные различия в структуре психологической защиты у людей с возбудимой нервной системой и с преобладанием торможения. Качественное различие структуры защиты выражается в специфике комплексов защитных механизмов, доминантах и появлении «диад» (т.е. попарно связанных защитных механизмов).

Основной факт, который установлен во всех наших исследованиях, заключается в том, что защитные механизмы имеют между собой тесные взаимосвязи ($p < 0,01$), образуя *структуру психологической защиты*. Как правило, один или два механизма отличаются наибольшим количеством связей, что свидетельствует об их доминирующей роли. Фенотипически доминирующая роль защитного механизма в системе психологической защиты выражается преобладанием в поведенческой модели характеристик, соответствующих данному механизму (рис. 1).

Как видно из структурограммы все механизмы психологической защиты связаны между собой, образуя единую систему. Компонентами системы выступают комплексы механизмов (имеющие множественные связи, образующие подсистемы второго порядка) и реже отдельные защитные механизмы или «диады». В данном примере доминирующие механизмы - В (регрессия) и К (сублимация). Защитные механизмы имеют стереотипы в инструментальном компоненте, т.е. для конкретного защитного механизма существуют определенные стереотипные поведенческие элементы выражения.

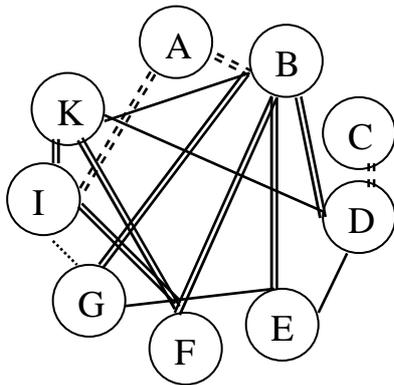

Рис.1. Типичная структурограмма психологической защиты для нормальной выборки

A - вытеснение, B- регрессия, C – формирование реакции, D - рационализация, E - смещение, F - отрицание, G - проекция, I - компенсация, K – сублимация.

95 % значимость + ----- 95 % значимость - _____
 99 % значимость + ===== 99 % значимость - == ==

Существуют комплексы психологических защитных механизмов, связанных между собой связями разной тесноты и направленности, встроенных в структуру личности и имеющих относительно устойчивый характер. Их целесообразно определить как факторы психологической защиты. Для здоровых людей в ситуации нормы характерны пять факторов, формирующих модели поведения в жизненных ситуациях. Факторы названы по доминирующим в его структуре защитным механизмам (см. табл. 1).

Каждый механизм психологической защиты можно охарактеризовать с точки зрения адаптивности в направлении социума и личности. Выделены следующие варианты защитного поведения по адаптации: эгоцентри-

роvanная; социоцентрированная; универсальная; дезадаптация. Исследования подтвердили, что адаптация является основной функцией психологической защиты и обуславливает конкретные модели защитного поведения, которые использует личность. Следовательно можно сделать вывод, что адаптационная функция имеет системообразующий эффект формирования защитного поведения.

Таблица 1

Базовые факторы психологической защиты

Ранг фактора	Фактор	Механизмы психологической защиты, составляющие данный фактор
1	Фактор проекции	Регрессия, компенсация, проекция, замещение, реактивные образования, сублимация.
2	Фактор формирования реакции	Регрессия, формирование реакции, отрицание, сублимация, «-» вытеснение.
3	Фактор компенсации	Компенсация, смещение, «-» интеллектуализация.
4	Фактор подавления	Подавление, регрессия.
5	Фактор отрицания	Рационализация, «-» отрицание, «-» вытеснение.

Адаптация и психологическая защита образуют системное объединение более высокого порядка. Эмпирически выявлена взаимосвязь психологической защиты и адаптации на поведенческом уровне и на уровне операционных механизмов; между адаптацией и интегральными факторами защиты.

Эмпирический анализ позволил определить место тревожности в структуре психологической защиты. Наличие достаточно большого количества значимых корреляций тревожности и защитных механизмов свидетельствует об их связи и подтверждает гипотезу о системообразующей роли тревожности. Результаты исследований подтверждают, что системообразующим вектором психологической защиты выступает.....«тревожность–адаптация».

Доказано, что использование разных комплексов механизмов защит зависит не только от факторов внешних, ситуационных, но и от устойчивых внутренних свойств личности. Были выделены пять типов защитного поведения («типичный защитный стиль») в зависимости от свойств личности и используемого защитного механизма.

I тип. «Игнорирующий-нейтрализующий». Защитные механизмы данного типа представляли собой бессознательное отреагирование на ситуацию, с минимальной проработкой поступающей информации, выражающейся в «уходе» от травмирующего фактора. Базовый комплекс системы защиты - «вытеснение-отрицание-подавление».

II тип. «Интеллектуальный». Преобладает склонность к анализу ситуации и поиску выхода исключительно в ее пределах. Доминирующий комплекс психологической защиты – «рационализация-компенсация-проекция».

III тип. «Романтично-изоляционный». Имеет два варианта. Первый вариант характеризуется склонностью к самоанализу, самокритике, принятию вины; второй - склонностью к фантазированию и уходу от реальности.

IV тип. «Манипулятивный». Обращение к другим за помощью, связано со стремлением манипулировать ими. Этот тип выражается в сильном характере, уравновешенности, настойчивости, стойкости. Доминирующие механизмы защиты – «рационализация-формирование реакции-морализация-ирония».

V тип. «Анархичный». Несистематизированный тип защиты, поведение хаотично. Характеризуются высоким уровнем подозрительности, наличием постоянного внутреннего напряжения. Нет доминирующих механизмов защиты.

Выявлена связь факторов личности, акцентуаций характера, волевой регуляцией и механизмов психологической защиты. Это послужило основанием для формирования понятия «индивидуальный защитный стиль», трактуемый как устойчивая модель, стратегия защитного поведения конкретного субъекта. Индивидуальный защитный стиль является образованием вторичного порядка. Следовательно, подтверждается гипотеза о полисистемном характере психологической защиты.

Проверка утверждения о системном характере психологической защиты предусматривает анализ ее динамики. Мы исследовали данный вопрос в возрасте наиболее насыщенном личностными преобразованиями: пубертатном. При анализе результатов были выявлены принципиальные и достоверные различия в психологической защите в интервале 11-17 лет. Доказано, что трансформация защитного поведения происходит именно в этот период. Установлено, что психологические механизмы функционируют в *комплексах*, существенно отличающихся в каждой возрастной группе. Феномен исключительно диадной организации психологической защиты в 14–15 лет указывает, что в данный период происходит переструктурирование психологической защиты на «взрослый» вариант. В итоге происходит принципиальная перестройка психологической защиты, которая подготовлена значительными качественными преобразованиями, происходящими в более ранний период времени, показателем чего является изменяющийся уровень тревожности. Динамические изменения структуры психологической защиты

характерны не только для онтогенеза в целом, но и для конкретной ситуации.

Итак, защитное поведение целостно, интегративно и представляет общую форму реагирования на значимую для субъекта ситуацию. Можно сделать вывод, что в структуре психологической защиты необходимо различить следующие интегративные уровни: метасистемный (защитная направленность личности), системный (собственно психологическая защита), уровень отдельных подсистем или субсистемный уровень (комплексы, диады защитных механизмов), компонентный уровень (элементарная структура механизмов защиты, отдельные механизмы). Таким образом, психологическая защита многомерна. Психологическая защита - и свойство, и состояние, и процесс. Но в каждом из этих статусов она имеет свое специфическое содержание и значение. Тот факт, что психологическая защита включает в себя характеристики всех вышеперечисленных категорий, что свидетельствует о ее более высокой системной организации. Все, что мы называем психологической защитой, можно разделить на собственно защитные механизмы и состояния защиты. Первые являются средством достижения вторых. Для полной объективности ее необходимо изучать в двойственной принадлежности системному и метасистемному уровням. Субсистемный уровень характеризуется гетерогенностью, а метасистемный - качественной трансформацией феномена психологической защиты как ситуативной модели поведения в «типичный защитный стиль». На эмпирическом уровне анализа выявлена системная интеграция психологической защиты. Системообразующим вектором психологической защиты выступает «тревожность-адаптация». Развитие психологической защиты имеет свою динамику, как в онтологическом, так и ситуативном аспектах.

В пятой главе «Психологическая защита в деятельности» анализируются вопросы личностного аспекта психологической защиты в условиях профессиональной деятельности.

Практически можно констатировать, что изучения психологической защиты в условиях профессиональной деятельности не проводилось. Для понимания сущности субъекта труда особую важность имеет раскрытие его в аспекте самоотношения к деятельности, личности профессионала (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, А.В. Брушлинский, Е.А. Климов, В.А. Бодров, В.Н. Дружинин, Ю.М. Забродин, Д.Н. Завалишина, В.В. Знаков, А.В. Карпов, А.А. Леонтьев, Ю.К. Стрелков, В.Д. Шадриков). Использование психологической защиты означает формирование таких моделей профессионального поведения, которые обеспечивают личности наибольший внутренний комфорт, уменьшение тревожности и беспокойства. Анализ защитного поведения в труде конструктивно встраивается в рамки теории становления профессионала (Ю.П. Поваренков, 2003). Психологическая защита в аспекте становления личности профессионала является одним из компонентов социализации и индивидуализации в профессии и фактором проявления субъектной активности. Нормативно одобренная деятельность как профессиональный эталон включает систему норм, установок и правил, обеспечивающих личности успешность и устойчивость профессионального поведения. Усвоение указанных норм само по себе выступает формой защиты от энтропии социально-производственной среды. Стратегия защиты, как ответ на фрустрирующие факторы производственной среды, по мере формирования психологической системы деятельности (В.Д. Шадриков) может существенно влиять на индивидуальные способы и индивидуальный стиль деятельности личности. Профессиональное становление накладывается на онтогенез личности в целом (Б.Г. Ананьев, 1977; Б.Ф. Ломов, 1991; Е.А. Климов, 1991, 1995, 1998; В.Д. Шадриков, 1982; А.В. Карпов, 1991; Ю.П. Поваренков, 1992, 1999, 2002), поэтому «поле» для психологической защиты достаточно велико. Роль психологической защиты в рамках концепции психической регуляции деятельности (О.А. Конопкин) можно рассмотреть через парадигму coping-поведения (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub, L. Pulkkinen). Защитные механизмы и coping являются двумя фазами одного и того же процесса защиты от тревоги, где первая фаза («включения») реализуется формой классического защитного механизма, а вторая фаза (регулятивная модель поведения) – copingом. В трудовой деятельности вторая фаза (coping) является необходимым условием профессионального поведения в фрустрирующих ситуациях.

Психологическая защита является фактором формирования представления о себе как профессионале, обеспечивая саморегуляцию трудовой активности. При освоении профессии ведущими в структуре саморегуляции являются регуляторные умения и регуляторный опыт (К.М. Гуревич, Е.А. Климов, А.К. Осницкий). Онтология психологической защиты (природа автоматизмов) указывает на то, что она должна входить в комплекс регуляторных умений, влияя на становление профессионала. Исходя из теории принятия профессии (К.А. Абульханова-Славская, В.Д. Шадриков, Ю.П. Поваренков) субъект, принимая профессиональную задачу на определенном уровне достижений, «корректирует» полученный результат с помощью психологической защиты «включая» ее в желаемый диапазон успешности, в том случае, если результат его недостаточно устраивает. Психологическая защита обеспечивает снятие эмоционального напряжения душевной жизни и способна предотвращать дезорганизацию поведения в случае внешних или внутренних противоречий, хотя не всегда адаптивно с точки зрения трудовых и социальных отношений, выступая одним из факторов, способствующих профессионализации личности. Актуальной остается проблема разработки системной концепции психологической защиты как средства профессиональной адаптации-дезадаптации. Ее решение возможно в формате анализа интерперсональной деятельности индивида (в широком социальном или профессиональном контексте). В разных видах профессиональной деятельности проявление психологической защиты различно.

Знание особенностей проявления тех или других защитных поведенческих моделей позволяет сформировать наиболее эффективную стратегию взаимодействия в трудовой деятельности. Базовым критерием эффектив-

ности психологической защиты может выступать степень конгруэнтности внешнего и внутреннего поведения профессионала. Для профессиональной деятельности достаточно типична модель поведения с доминированием механизма сублимации (Т.А. Ломидзе, G.W. Allport, W. Hoffer). Роль психологической защиты в управленческой деятельности выявилась в исследованиях И.М. Скитяевой. Выявлена связь типа психологической защиты и склонности руководителей к созданию на своем предприятии организационной культуры того или иного типа (И.М. Скитяева, 2004). Другая сторона социальной защиты – это принятие коллективной модели поведения в конфликтной ситуации, позволяющей ослабить степень личной ответственности. Такая форма социальной защиты встроена в организационную культуру и довольно типична для поведения сопротивления новациям.

Следует отметить, что, несмотря на широкую представленность защитного поведения в разных видах деятельности, глубоких исследований данного аспекта психологической защиты не имеется. Знание особенностей данного психологического состояния является необходимым для оптимизации трудовой деятельности личности в рамках формирования «Я-Образа» профессионала, саморегуляции профессиональной деятельности, адаптации.

Глава шестая «Особенности психологической защиты в различных условиях профессиональной деятельности» посвящена исследованию особенностей проявления защитного поведения в системе «профессионал–трудовая деятельность» на основе принципиальных положений теоретического и эмпирического анализа феномена защиты, проведенного в предыдущих главах.

В профессиональной деятельности психологическая защита имеет меньшую интегрированность структуры защитных механизмов, чем в ситуации не связанной с профессионализмом личности. Для профессионально-ориентированной структуры характерно наличие «диад». Следует отметить, что подобная картина зафиксирована нами многократно в исследованиях психологической защиты самых разных профессий. Чем более формализована деятельность, тем менее когерентна структура защиты. Психологическая защита задаёт определённые рамки профессиональному поведению, ограничивает вариативность реакций в конфликтных, напряжённых ситуациях, чаще всего в силу социально-профессиональных норм. Профессиональные модели защитного поведения вырабатываются постепенно.

Исследования выявили различие структуры психологической защиты у представителей субъект-субъектной (руководители, менеджеры, продавцы, учителя) и субъект-объектной (рабочие ЯЗТА и ТМЗ, программисты, бухгалтер) деятельности. Для субъект-субъектных видов деятельности характерна активизация такого блока защиты, как «реактивное образование – замещение». Механизм «реактивное образование» обеспечивает преобразование негативного аффекта в позитивный, обеспечивая целесообразность поведения в условиях морально-этикетной регламентации.

Обратная связь между реактивным образованием и интеллектуализацией, а также между интеллектуализацией и замещением указывает на «умственный» способ переживания конфликтов и их оценки. Субъект овладевает своими эмоциями путём отстранения от конфликтной ситуации, например, «здесь я, а здесь моя работа». В этом случае он абстрагируется от этой ситуации и может в полной мере продемонстрировать свою профессиональную компетентность. Для «субъект-объектного» вида характерен блок «компенсация-реактивное образование». Доминирование компенсации выражается в переходе к другому виду деятельности, который субъективно камуфлирует неудачи. Субъект–субъектная деятельность является более динамичной и информационно неопределенной, что подтверждается большим количеством связей в структуре защиты, в отличие от типичной для субъект – объектной деятельности. В субъект–объектной деятельности моделей защиты существует меньше за счет большей устойчивости информационного поля деятельности и, как следствие, высокой степени стандартизации и регламентации действий. Использование малого числа защитных моделей является целесообразным, поскольку обеспечивает быстрое реагирование в критических ситуациях (операторская деятельность). Основным компонентом защиты, выделенный с помощью кластерного анализа, «вытеснение - замещение» указывает на то, что вытесненная профессиональная тревога не оставляет за собой «информационную пустоту», а замещается безопасной для человека информацией, реализуется в наиболее приемлемых способах поведения.

Установлена динамика защиты в процессе профессионализации по качеству и степени использования механизмов психологической защиты, ее связи с психическим выгоранием и мотивацией. Эмпирическая проверка данного утверждения была проведена нами на профессии учителя. Структура психологической защиты различна в зависимости от этапа профессионализации. Системный характер психологической защиты проявился в фиксированных связях с компонентами выгорания, адаптацией и тревожностью.

Таблица 2

Структура психологической защиты на разных уровнях профессионализации

Уровень профессионализации	Защитные комплексы (доминантные механизмы выделены жирным шрифтом) ($p < 0,05$)	Примечание
Вхождение в профессию, адаптация	Регрессия – подавление	Зафиксирована связь смещения с профессиональной мо-

онный период (стаж работы до 3 лет)	компенсация - смещение - Проекция - компенсация - реактивное образование	тивацией ($p < 0,01$). Механизм рационализации, связан с адаптацией ($p < 0,05$) и имеет отрицательную корреляционную связь с тревожностью ($p < 0,05$)
Стабилизация профессиональной деятельности (стаж работы 10-15 лет)	Рационализация - проекция-отрицание; Компенсация - реактивное образование ($p < 0,01$); Рационализация - подавление	Наблюдается отрицательная связь механизма подавление и профессиональной мотивации. Зафиксированная отрицательная связь механизма рационализация с психическим выгоранием ($p < 0,05$) и с тревожностью ($p < 0,01$). Рационализация способствует снижению тревожности и выгорания.
Профессиональное мастерство (стаж работы 20 лет и больше)	Смещение - регрессия - компенсация - подавление; Реактивное образование - рационализация	Единственным механизмом, влияющим на уровень адаптации в данной группе, является подавление.

В первой группе испытуемых (стаж до 3-х лет) в большей степени используются механизмы низшего порядка, но связи между ними прочны и разнообразны. Наблюдаются тесные связи между механизмами защиты и компонентами выгорания. Во второй группе (стаж работы 10-15 лет) приоритетное положение занимают более зрелые и активные механизмы. Механизмы защиты "отрываются" от исходных ситуаций и превращаются в постоянные черты характера. В третьей группе (стаж работы 20 лет и больше) на первый план вновь выходят менее зрелые механизмы защиты. Это результат привыкания к своей профессии, стремления ограничить себя имеющимися стилями деятельности. Можно говорить о возрастании адаптированности человека к профессиональной деятельности по мере приобретения жизненного опыта. Использование в период "поздней зрелости" менее зрелых механизмов объясняется тем, что в этом возрасте возникает тенденция к "консервированию" собственной жизни, стремление к устойчивости, к определенной стереотипии. Функцию обеспечения этого стремления берет на себя психологическая защита. Динамические различия в ходе профессионализации подтверждаются и степенью структурированности психологической защиты.

Таблица 3

Данные по индексам структурированности защиты

Стаж работы	ИКС	ИДС	ИОС
До 3 лет	57	3	50
10-15 лет	47	26	21
20 и более лет	40	0	40

Общая динамическая тенденция соответствует «эффекту края». В крайних группах выше организованность структуры и ниже дифференциация психологической защиты. Соответствующий эффект проявляется и в параметре силы защиты.

Общая динамическая тенденция соответствует «эффекту края». В крайних группах выше организованность структуры и ниже дифференциация психологической защиты. Соответствующий эффект проявляется и в параметре силы защиты.

Результаты исследования подтверждают, что существует профессиональная динамика психологической защиты личности. Прослеживается определенная связь психологической защиты с феноменом "психическое выгорание".

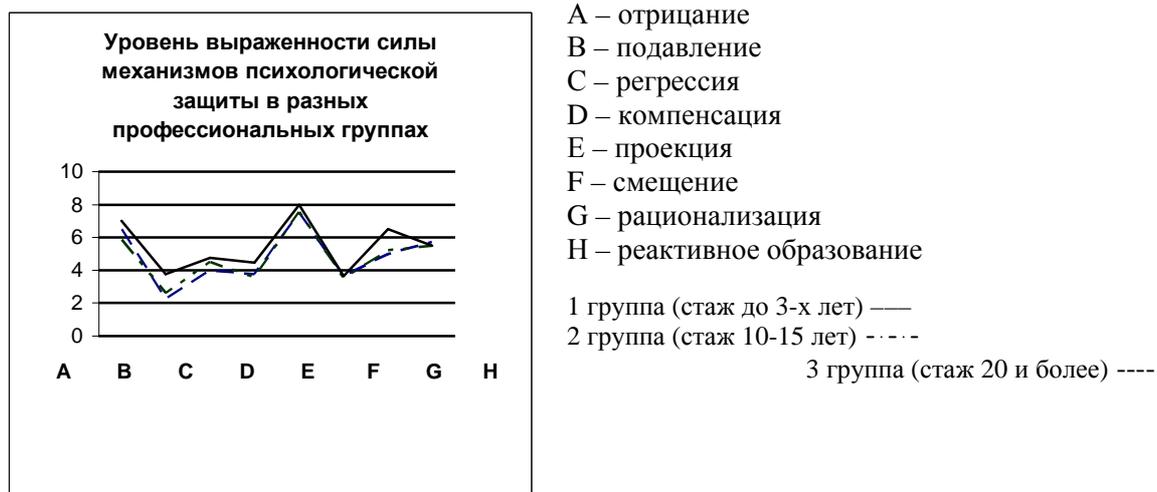

Рис. 2. Уровень силы психологической защиты на разных этапах профессионализации

Исследование метасистемного уровня психологической защиты в формировании личности профессионала проводилось на структуре самосознания. Структура психологической защиты принципиально отличается (на уровне $p < 0,01$; $p < 0,05$) у людей с высоким и низким самопринятием себя как профессионала в целом и на уровне отдельных компонентов. Защитные механизмы личности развиваются параллельно со структурой Я-Образа. Они актуализируются для поддержания позитивного Я-Образа, являясь по отношению к нему вторичными. Личности с позитивным Я-Образом имеют в своем арсенале большее число защитных механизмов, что свидетельствует о лабильности структуры. Выявлена тенденция прямой взаимосвязи между дифференцированностью Я-Образа и направленностью в поведении к социальной зависимости.

В результате исследования была выявлена значимая положительная корреляция механизма формирования реакции и профессионального Я-Образа. Доминирование формирования реакции более характерно для инженеров, чем для представителей рабочих профессий, что совпадает с результатами других наших исследований. Для работников, у которых данный защитный механизм является типичным, характерна высокая социальная адаптивность. Наблюдается положительная связь силы защитных механизмов в целом и профессий инженерного профиля. Специфика профессиональной деятельности представителей рабочих специальностей (доминирует механизм проекции) состоит в том, что интенсивность тревоги меньше, так как в их деятельности преобладают исполнительские функции, а ответственность за результат проецируется на инженеров. Гипотеза о метасистемном характере психологической защиты подтвердилась: существует взаимосвязь базовых компонентов позитивного Я-Образа, защитных механизмов и профессии. Выявлена тенденция формирования и изменения Я-Образа через моделирование определенных форм защитного поведения.

Выявлен ряд закономерностей формирования психологической защиты как метасостояния личности. Наблюдается трансформация иерархической структуры психологической защиты в зависимости от интенсивности субъективной тревоги. По мере усиления тревоги внутрисистемные связи ослабевают, и многие механизмы переходят в фоновую форму. Вместе с тем активность оставшихся в доминирующем статусе механизмов резко возрастает, вызывая гипертрофированную шаблонизацию поведения. Установлено, что при длительном и интенсивном воздействии стрессогенных условий происходит распад или деструкция психологической защиты на отдельные, приобретающие относительную самостоятельность функционирования защитные механизмы или диадные блоки. Соответственно «распадается» и поведение человека, модифицируясь в ту форму, которая характерна для доминирующего механизма защиты. Следствием такой деформации является снижение адаптации к разнообразным профессиональным ситуациям. Чем выше стрессогенный опыт личности, тем меньшее количество защитных механизмов и с малой частотой связей использует личность. Прослеживаются три основных направления этой деформации.

1. Изменение количества используемых личностью защитных механизмов и соответствующих им моделей поведения.
2. Изменение числа связей и их тесноты в структуре психологической защиты.
3. Изменение силы психологической защиты.

Выявленный феномен упрощения защитных моделей в ситуации повышенного стресса имеет масштабное проявление. Являясь адаптационной системой, психологическая защита приобретает особое значение для людей, в силу обстоятельств или своей профессии, нередко попадающих в экстремальные условия, или выполняющих особо опасную и особо ответственную деятельность. Примером является исследование психологической защиты у профессиональных военных - участников боевых действий. Деятельность в постоянном дефиците времени и экстремальных условиях требует от человека быстрой реакции и более жесткого и однотипного поведения. Защитная модель поведения, постоянно повторяющаяся как ответ на «угрозу жизни и здоровью», закрепляется

как стилевая характеристика личности. Мы выявили, что у лиц, сталкивающихся с высокой степенью опасности в своей деятельности, происходит деформация структуры психологической защиты. Эта деформация выражается в уменьшении общего количества используемых защит, уменьшения связей между ними и появлением «диад защит». Мы назвали это явление «феноменом деструкции защиты» личности. В наибольшей степени такая деформация просматривается у людей побывавших в «горячих точках». Специфику психологической защиты, в таком случае, составляет значительное (статистически достоверное при $p < 0.05$) снижение количества и силы защитных механизмов (Л.Ю. Субботина, М.В. Юркова, 2000). Например, защитный личностный арсенал в группах военнослужащих, прошедших войну в Чечне характеризуется узостью и стереотипностью: 1-2 защитных механизма (в большинстве случаев механизмы изоляции и отрицания) против 7-9 в норме. Аналогичные тенденции прослеживаются в группах работников милиции и руководителей, имеющих высокий уровень профессиональной ответственности.

Произошедшее изменение в системной организации психологической защиты обладает инерцией, сохраняясь длительное время, что отражается на поведении личности (неуверенном и частично неадекватном). Если стрессовые ситуации, сопровождающие жизнь личности, повторяются часто, сильны и имеют устойчивый характер, то провоцируется интерферированное наложение одного переживания ситуации на другое и стабилизацию принятой формы поведения. Происходит своего рода капсулирование поведенческой модели, вне зависимости от ее адекватности в тех или иных условиях. В итоге развитие личности идет в деструктивном направлении. Деформации структуры психологической защиты имеют следствием возникновение новых coping-моделей поведения, более комфортных для личности, но наименее социально одобряемых (агрессивных, изоляционных и т.п.). В результате снижается уровень продуктивности взаимодействия таких личностей с окружающими. В наших исследованиях феномен деструкции прослежен на всех уровнях социального поведения: ситуативно и устойчиво во времени, в разных профессиональных и возрастных группах.

Степень ответственности, как носитель возможной угрозы является стрессогенным фактором, вызывает повышенное эмоциональное напряжение и стимулирует проявление психологической защиты. Различается качественный аспект этих связей. Так, центральное положение в структуре защит сотрудников МВД занимает механизм изоляции, что совпадает с результатами у служивших в «горячих точках». Доминирующим механизмом в структуре психологической защиты управляющих является формирование реакции. Для рабочих моторного завода центральным является механизм проекции. У представителей тех профессий, интенсивность угрозы в которых высока, присутствуют «диады защит» (в нашем примере в группе руководителей и милиционеров). Наличие «диад» является показателем высокой интенсивности угрозы. В группе рабочих этого явления не наблюдалось, как и в случае людей, не служивших в горячих точках.

Факт детерминации психологической защиты особенностями профессиональной деятельности подтвержден общностью структуры защиты у представителей одной профессии. Исследование управленческой деятельности подтвердило, что структуры психологической защиты у руководителей сходны. В профессиях, где доминирует общение, выявился феномен диссоциации защиты. Данный феномен рассмотрен на примере деятельности учителя. Диссоциация защиты проявляется в обратной зависимости количества активных защитных механизмов и тенденцией к общительности. Установлены частные закономерности взаимосвязи отдельных механизмов психологической защиты и тенденциями поведения:

- чем более развит механизм формирования реакции, тем меньше тенденция к общительности.
- чем сильнее развита рационализация, тем сильнее уровень тенденции к социальной зависимости.
- чем более развиты отрицание и подавление, тем меньше выражена тенденция к принятию борьбы.

Все наши исследования подтверждают факт влияния на генезис психологической защиты профессиональной деятельности. Логично предположить, что прекращение профессиональной деятельности должно вести к изменениям в защитном поведении. Проверка этого предположения была проведена нами на выборке безработных. Корреляционный анализ подтвердил наличие существенных отличий в структуре психологической защиты людей, имеющих статус безработных. Конфигурация защитного поведения представляет цепочку линейно связанных защитных механизмов с единственным комплексом защит: проекция, замещение и регрессия. Тормозящего воздействия со стороны личностных факторов не выявлено. Психологическая защита безработных строится по типу аффективно-эмоционального поведения и слабо контролируется индивидом. Происходит трансформация защитного поведения в направлении примитивности.

Есть основания считать, что выявленные феномены носят характер общепсихических закономерностей, т.к. проявляются в различных условиях. Защитные механизмы выступают как устойчивые конструкты личности и входят в профессиональные поведенческие стратегии. Деформированное, восприятие, лежащее в основе психологической защиты провоцирует искаженную поведенческую модель, но позволяет сохранить когнитивную целостность «Я-Образ». Функция адаптации психологической защиты в разных профессиях характеризуется общими особенностями.

В заключении подведены итоги исследования, обобщены результаты, намечены перспективы, сформулированы выводы.

Выводы

1. Анализ проблемы психологической защиты свидетельствует о большом разнообразии и различии подходов в ее изучении. Различны статусные определения психологической защиты, оценки ее масштабности в общей психической организации, взаимоотношения с личностными свойствами и компонентами, понимание онтологической структуры и феноменологии. Констатируется наличие методологического кризиса в развитии знания о психологической защите.

2. Наиболее конструктивным для исследования феномена защиты является системный подход. Реализация его как в теоретической, так и в эмпирической части исследования защитного поведения позволяет создать теоретическую модель психологической защиты. Психологическую защиту следует рассматривать как глобальный, интегральный феномен.

3. Психологическая защита имеет системно-структурное строение, является подструктурой личности и состоит из многообразных вариаций психологических механизмов и их комплексов. В структуре психологической защиты необходимо различить следующие интегративные уровни: метасистемный (защитная направленность личности), системный (собственно психологическая защита), уровень отдельных подсистем или субсистемный уровень (комплексы, диады защитных механизмов), компонентный уровень (элементарная структура механизмов защиты, отдельные механизмы). Системообразующий вектор психологической защиты «тревожность-адаптация».

4. Психологическая защита личности – полисистемное образование. Ее можно рассматривать с перцептивной стороны; на уровне эмоциональных проявлений; с точки зрения инструментально-процессуальной характеристики. Она имеет интерактивную выраженность и социальные компоненты. Психологическая защита имеет системно-иерархическое строение. В генезе защиты выделены четыре уровня. Однако в реальности психологическая защита функционирует как единая функциональная система.

5. Единицей анализа онтологического уровня психологической защиты является защитный механизм. Каждый механизм включает: физиологическую основу, исполнительскую и мотивационную части. Отдельные механизмы могут быть редуцированы по отдельным составляющим. Феноменология конкретного защитного механизма проявляется в стереотипной поведенческой модели. Нормальное функционирование защитных механизмов обеспечивает стабильность упорядоченной индивидуальной картины мира, истинной или искаженной в соответствии с принятыми в субъективном восприятии стандартами. Защитные механизмы объединяются системными связями в единые структурные комплексы. Активизация одного защитного механизма приводит к активизации всего комплекса и таким образом создается определенное защитное поведение, которое направлено на снижение тревожности. Комбинации защитных механизмов могут быть эффективными или неэффективными относительно времени, пространства, ситуации общения.

6. Совокупность психологических защитных механизмов, связанных между собой связями разной тесноты и направленности, встроена в структуру личности и имеет устойчивый характер. Личностные особенности субъекта детерминируют проявление определенных механизмов защиты. Модель поведения, постоянно повторяющаяся как ответ на угрозу, закрепляется как стилевая характеристика личности. В основании стилей защитного поведения лежит определенный уровень поведенческой активности.

7. Психологическая защита связана с функциональной динамикой нервной системы. Тип нервной системы непосредственно влияет на структуру психологической защиты. Существуют принципиальные различия в структуре психологической защиты у людей с возбудимой нервной системой и с преобладанием торможения. Для лиц с сильной нервной системой характерен комплекс защитных механизмов «замещение-регрессия». Для лиц с средне-слабой нервной системой характерен комплекс «реактивное образование-проекция-отрицание».

8. Защитный стиль поведения может быть адаптивным и дезадаптивным. Адаптация и психологическая защита являются разными психическими конструктами, но в реальном поведении имеют тенденцию действовать совместно. Отдельные факторы, включенные в комплекс адаптации, имеют значимые связи с механизмом психологической защиты. Один или несколько механизмов психологической защиты играют доминирующую роль, и являются ядром адаптационного приспособления личности.

9. Выявлены взаимосвязь психологической защиты и профессиональной деятельности. Психологическая защита различается у лиц работающих в сфере «субъект-объектных» и «субъект-субъектных» профессий. Профессиональная деятельность задает определенные рамки поведению, ограничивает вариативность реакций в конфликтных, напряженных ситуациях, чаще всего в силу социально-профессиональных норм. У личности профессионала, постепенно вырабатываются профессиональные модели защитного поведения. Психологическая защита в профессиональной деятельности имеет меньшую интегрированность структуры, характеризуется наличием «диад», (блоков из двух защитных механизмов). Чем более формализована деятельность, тем менее когерентна структура защиты. Субъект-субъектная деятельность является более динамичной и информационно неопределенной, что подтверждается большим количеством связей в структуре защиты, в отличие от субъект-объектной деятельности. Для субъект-субъектных видов деятельности характерна активизация такого блока защиты, как «реактивное образование – замещение». В группе «субъект-объектного» вида выделился блок «компенсация - реактивное образование».

10. Для психологической защиты характерен феномен «деятельностного рефлексирования», т.е. операционные средства в своей «родовой» форме реализуясь в деятельности «обрастают» в ней конкретными оператив-

ными составляющими и начинают использоваться не только для регуляции внешней деятельности, но и внутриличностного состояния, «оборачиваясь» на самих себя. Таким образом, психологическая защита превращается в явление третьего порядка сложности, включая в качестве детерминанты кроме врожденных и личностных факторов, еще и специфическое влияние профессиональной деятельности.

11. Факт детерминации психологической защиты особенностями профессиональной деятельности подтвержден общностью структуры защиты у представителей одной профессии. Исследование управленческой деятельности подтвердило, что структуры психологической защиты у руководителей сходны. Выявлена взаимосвязь между стилями руководства и предпочитаемыми защитными моделями поведения. Взаимосвязь психологической защиты с деятельностью выявляется в динамике системы защиты в процессе профессионализации. Профессиональная динамика психологической защиты в процессе системогенеза отличается по качеству и степени использования механизмов психологической защиты. В процессе становления личности профессионала меняются доминирующие защитные механизмы и их сила. Прослеживается определенная связь психологической защиты с феноменом "психическое выгорание". Возрастание уровня выгорания приводит к актуализации системы психологической защиты.

12. Психологическая защита имеет прямые взаимосвязи с структурой «Я-Образа» профессионала. Структура психологической защиты принципиально отличается (на уровне $p < 0,01$; $p < 0,05$) у людей с высоким и низким самопринятием себя как профессионала в целом и на уровне отдельных компонентов. Защитные механизмы личности развиваются параллельно со структурой Я-Образа. Они актуализируются для поддержания позитивного Я-Образа, являясь по отношению к нему вторичными. Существует взаимосвязь базовых компонентов позитивного Я-Образа, защитных механизмов и профессии. Наблюдается положительная связь силы защитных механизмов в целом и профессий инженерного профиля.

13. Одной из важнейших закономерностей является трансформация иерархической структуры психологической защиты в зависимости от интенсивности субъективной тревоги. По мере усиления тревоги внутрисистемные связи ослабевают, и многие механизмы переходят в фоновую форму. Активность оставшихся в доминирующем статусе механизмов резко возрастает, вызывая гипертрофированную шаблонизацию поведения. Установлено что при длительном и интенсивном воздействии профессиональных стрессогенов происходит распад или деструкция психологической защиты на отдельные, приобретающие относительную самостоятельность функционирования защитные механизмы и диады. Следствием такой деформации является снижение адаптации к разнообразным профессиональным ситуациям. Чем выше стрессогенный опыт личности, тем меньшее количество защитных механизмов и с малой частотой связей использует личность. Чем выше тревога, тем меньше активных механизмов и их диад. Если стрессовые ситуации повторяются и имеют устойчивый затяжной характер, то это провоцирует интерферированное наложение одного переживания ситуации на другое и стабилизацию принятой формы поведения. Происходит своего рода капсулирование поведенческой модели, вне зависимости от ее адекватности в тех или иных условиях. В итоге развитие личности идет в деструктивном направлении. Деформации структуры психологической защиты имеют следствием возникновение новых моделей поведения, более комфортных для личности, но наименее социально одобряемых (агрессивных, изоляционных и т.п.). В результате снижается уровень продуктивности взаимодействия таких личностей с окружающими.

Частными следствиями этой закономерности являются:

- изменение количества используемых личностью защитных механизмов и соответствующих им моделей поведения. Количество используемых личностью защитных механизмов и определяет уровень ее психологического благополучия, адаптированности;

- изменение числа связей и их тесноты в структуре психологической защиты;

- изменение силы психологической защиты.

14. Повышение активности функционирования психологической защиты в поведении личности профессионала сопровождается усилением диссоциации защиты, появлением «диад», стереотипией поведенческих моделей. Данный феномен рассмотрен на примере деятельности учителя. Диссоциация защиты проявляется в обратной зависимости количества активных защитных механизмов и тенденцией к общительности. Установлены частные закономерности взаимосвязи отдельных механизмов психологической защиты и тенденциями поведения:

- чем больше развит механизм формирование реакции, тем меньше тенденция к общительности;

- чем сильнее развита рационализация, тем сильнее уровень тенденции к зависимости;

- чем больше развиты отрицание и подавление, тем меньше выражена тенденция к принятию борьбы.

15. Степень ответственности, как носитель возможной угрозы является стрессогенным фактором, вызывает повышенное эмоциональное напряжение и стимулирует проявление психологической защиты. В профессиональных группах, выделенных по критерию профессиональной угрозы и высокой ответственности (работники МВД, руководители, рабочие) структура защиты сходна. Чем выше ответственность деятельности, тем меньше используется защитных механизмов. Гиперответственность часто выступает как детерминанта деформации системы психологической защиты (милиционеры, руководители). Составлены системно-структурные характеристики психологической защиты в деятельности: управляющего, педагога, продавца, милиционера, рабочего-станочника, профессионального военного, сотрудника спецподразделения. Чем дольше человек находится в стрессовых условиях, тем меньше у него активных защитных механизмов и они более изолированы друг от дру-

га. Люди, долго находившиеся в экстремальных условиях (или работающие в условиях, приближенных к экстремальным), имеют тенденцию к уменьшению числа моделей поведения и снижению адаптационных возможностей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монография

1. Субботина Л.Ю. Психология защитного поведения. Ярославль, ЯрГУ, 2006. 220 с.

Статьи в рекомендованных ВАК РФ изданиях

2. Субботина Л.Ю. Деформация психологической защиты у патологически зависимой личности // Экология человека. 2006. № 10. С. 25-28.
3. Субботина Л.Ю. Защитные модели поведения лиц, побывавших в «горячих точках» // Вестник Государственного университета управления. 2006. № 4 (20). С. 89 – 95.
4. Субботина Л.Ю. Интегративная модель психологической защиты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2005. № 1. С. 111-117.

Статьи и материалы конференций

5. Субботина Л.Ю. Проблема диагностики психологических защит /Сб. тезисов юбилейной научной конференции, посвященной 30-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2000. С. 22 – 24.
6. Субботина Л.Ю., Кузнецова С.Н. Деформация структуры психологических защитных механизмов у лиц, побывавших в «горячих точках» // Научный поиск / Под ред. А.В. Карпова. Ярославль: Яросл. гос ун-т им. П.Г. Демидова, 2000. С. 47-51.
7. Субботина Л.Ю., Юркова М.В. Роль психологических защит в структуре личности // Психология субъекта профессиональной деятельности / Под ред. А.В. Брушлинского, А.В. Карпова. М. - Ярославль: Институт психологии РАН, 2001. С. 170 – 192.
8. Субботина Л.Ю., Юркова М.В. Исследование структурных изменений психологической защиты у лиц, побывавших в «горячих точках», и ее профессиональная деформация. Деп. в ИНИОН РАН, № 56211 от 22.01.2001. 34 с.
9. Субботина Л.Ю. Деформация психологических защит в профессиональной деятельности // Общая и прикладная психология. Хрестоматия. М. -Ярославль, 2001. С. 414–424.
10. Субботина Л.Ю. Современное понимание психологической защиты личности в аспекте интегративного подхода // Современные проблемы прикладной психологии. Мат. Всерос. научно-практ. конф. Том III. Ярославль, 2006. С. 300-305.
11. Субботина Л.Ю. Системный анализ психологической защиты личности // Проблемы общей и прикладной психологии. Материалы научно-практической конференции «Содружество». 24-27 сентября 2001 года. Ярославль, 2001. С. 68–70.
12. Субботина Л.Ю., Голубина Г.А. Способность интерпретации невербальной информации и психологическая защита личности // Научный поиск / Под ред. А.В. Карпова. Вып. 2. Ярославль, 2001. С. 150–156.
13. Субботина Л.Ю. Личностные аспекты адаптации к партнеру по общению // Ярославский психологический вестник. Вып. № 5. 2001. -С. 61–63.
14. Субботина Л.Ю. Психологическая защита в структуре личности // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. научных трудов / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.В. Карпова. Вып. II. М.-Ярославль, 2002. С. 175-195.
15. Субботина Л.Ю. Формирование психологической защиты // Проблемы системогенеза учебной и профессиональной деятельности. Материалы Российской научно-практической конференции 8-10 октября 2003 года / Под ред. Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: «Аверс-Пресс», 2003. С. 295–299.
15. Субботина Л.Ю., Голубина Г.А. Системная диагностика феномена психологической защиты // Проблемы системогенеза учебной и профессиональной деятельности. Материалы Российской научно-практической конференции 8-10 октября 2003 года / Под ред. Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: «Аверс-Пресс», 2003. С. 299 – 302.
16. Субботина Л.Ю., Нечаева Л.Е. Понятие психологического барьера как детерминанты психологической защиты // Научный поиск / Под ред А.В. Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 2003. С. 71–76.
17. Субботина Л.Ю., Волкович А.Г. Исследование психологической защиты у безработных // Научный поиск / Под ред А.В. Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 2003. С. 109 - 117.
18. Субботина Л.Ю. Структура психологической защиты «Я-образа» // Мат. Всерос. научной конф., посвященной 200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2003. С. 7-10.
19. Субботина Л.Ю., Кузьмич Е.Н. Возрастная динамика психологической защиты // Ярославский психологический вестник. Вып. 10. М.-Ярославль, 2004. С. 50-54.
20. Субботина Л.Ю., Макарова Е.В. Нейродинамический аспект психологической защиты // Научный поиск. Вып. 5. Сборник статей студентов, аспирантов и преподавателей. Ярославль, 2004. С. 27-39.
21. Субботина Л.Ю., Татарина Н.Л. Основные тенденции и задачи в исследовании защитного поведения в профессиональной деятельности // Научный поиск. Вып. 5. Сборник статей студентов, аспирантов и преподава-

телей. Ярославль, 2004. С. 143-146.

22. Субботина Л.Ю., Жаданюк А.С. Влияние на личность профессиональных военных стрессогенов боевой обстановки // «Научный поиск». Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 99-104.
23. Субботина Л.Ю., Петунова С.А. Психологические аспекты адаптации к состоянию безработицы // Ярославский психологический вестник. Вып. 14. М.-Ярославль, 2005. С. 30-34.
24. Субботина Л.Ю. Метасистемный подход к анализу психологической защиты // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Ярославль: ЯГПУ, 2005. С. 269-274.
25. Субботина Л.Ю., Жаданюк А.С. Деструкция психологической защиты в стрессогенных условиях // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Ярославль: ЯГПУ, 2005. С. 274-278.
26. Субботина Л.Ю. Основные факторы активизации психологической защиты в деловой сфере // Управление корпоративной безопасностью в малом, среднем бизнесе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: ВШП, 2006. С. 119 – 120.

Учебно-методические труды

27. Субботина Л.Ю. Роль психологической защиты в формировании личности профессионала. Метод. пособие. М.: Учебно-метод. Центр МИНЭНЕРГО России, 2002. 27 с.
28. Субботина Л.Ю. Стресс в условиях профессиональной деятельности и его профилактика. Метод. реком. М.: Учебно-метод. Центр МИНЭНЕРГО России, 2002. 31 с.
29. Субботина Л.Ю. Личность в системе профессиональной подготовки. Учебн. пособие. Ярославль: «Аверс-Пресс», 2003. 102 с.
30. Субботина Л.Ю., Юркова М.В. Психология защиты личности. Учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 5 п.л.
31. Субботина Л.Ю. Психологические защиты. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2000. 112 с. (переиздание 2006).
32. Субботина Л.Ю. Стресс. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001. 126 с.
33. Субботина Л. Ю. Конфликты. Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001. 126 с. (переиздание 2006).